

Все оказалось совсем не сложно.

Чтобы устранить мадам Минг со своего пути, г-жа Линг намеренно подсыпала ей в чай снотворное. Затем она уложила мадам Минг и слугу из поместья Нин вместе. Остальные застали мадам Минг, лежащую в растрепанном виде на одной кровати с лакеем. После того, как его допросил разгневанный Нин Цзуань, мужчина признался, что у него с мадам Минг уже давно был роман.

Нин Цзуань заподозрил, что Нин Сюэянь не была его дочерью, поэтому он хотел убить ее вскоре после рождения.

Мадам Минг отчаянно умоляла его не делать этого и даже отказалась от статуса законной жены, чтобы спасти жизнь маленькой Нин Сюэянь. После этого она ничего не рассказала Минг Фэйюну. Она боялась, что если ее брат проведет расследование, то это только навредит ее дочери. Поэтому она отказалась от доброты Минг Фэйюна, что заставило брата и сестру разорвать все отношения. Поэтому разочарованный Минг Фэйюн на десятилетия отправился в пограничную зону.

Она сделала это, чтобы защитить малышку Нин Сюэянь. К тому же, она боялась, что ее старший брат столкнется с Нин Цзуанем лицом к лицу.

Нин Цзуань оказался беспринципным выскочкой и умелым карьеристом, и добился того, что император высоко ценил его, поэтому он обладал огромной властью. Минг Фэйюн после смены династии стал его подчиненным. Если бы он столкнулся с Нин Цзуанем, у него не было никакой надежды на победу. Как могла мадам Минг позволить своему брату противостоять Нин Цзуаню? Итак, она должна была рассердить своего брата, чтобы он держался подальше от Нин Цзуаня. Таким образом, поместье Минг потеряло контакт с поместьем Нин, но осталось в безопасности.

Причина, по которой Юй Цин знала об этом, заключалась в том, что слуга, который был частью соглашения, чтобы подставить мадам Минг, был ее братом.

Юй Цин и ее брат вместе вошли в поместье Нин. Их родители рано умерли, поэтому они зависели друг от друга. Старший брат работал лакеем хозяина. Нин Цзуаню понравилась его прекрасная сестра, и он взял ее в качестве постельной служанки. Видя, что герцог любит его младшую сестру, старший брат ничего не сказал, несмотря на то, что он не хотел, чтобы его младшая сестра стала наложницей. По крайней мере, его младшая сестра выглядела очень счастливой.

Неожиданно, после того, как Нин Цзуань решил жениться, он безжалостно выбросил его беременную сестру из главного поместья и бросил ее прозябать в деревенском поместье семьи

Нин.

Как и Юй Цин, Юй Ху, как ее брат, всей душой ненавидел мадам Минг. В конце концов, это мадам Минг причинила боль его сестре. Однако он был всего лишь слугой, поэтому не мог ничего сделать, кроме как скрыть ненависть в своем сердце. Юй Цин почти потеряла свою жизнь из-за родов, что делало его ненависть все более и более непримиримой.

Позже, когда г-жа Линг замыслила уничтожить репутацию мадам Минг, Нин Цзуань намекнул ей, что Юй Ху был его доверенным подручным и мог быть использован. Наложница и лакей быстро стали сообщниками и составили заговор против мадам Минг. Затем он настоял на том, что у мадам Минг давно был с ним роман. Он даже заявил, что Нин Сюэянь может быть его ребенком и все это он сделал из-за своей ненависти к мадам Минг.

- А мадам Минг знала о тебе и твоём сыне? - холодно спросил Минг Юаньхуа.

Г-жа Юй уже покорно отвечала на каждый заданный им вопрос. Она захлебнулась рыданиями и воскликнула, вытирая слезы:

- Нет, я... Мадам, она... Я не знаю! Я ничего не знаю! Мой брат никогда не говорил об этом, и герцог тоже не говорил!

Однако Нин Цзуань неоднократно посылал людей предупредить ее, что если она посмеет открыть правду, то не сможет спасти жизнь ее сына. Как она посмела бы что-то сказать? Юй Ху однажды рассказал ей, какое предложение ему сделали. С сильной ненавистью она поддерживала решение брата участвовать в интриге и даже попросила его отомстить за нее.

Только потом она с ужасом осознала, что после случившегося в поместье Нин произошли кардинальные перемены. Глупая жена вдруг стала наложницей, а злобная наложница - женой. Юй Цин снова испугалась - для нее это не обернулось ничем хорошим. Когда ее брат внезапно уехал в ту ночь, она впала в крайнюю панику. У нее была нечистая совесть, и при этом она боялась, что если о ней узнает новая жена герцога, то жизнь ее сына окажется под угрозой.

Она всем сердцем старательно пряталась в усадьбе и не смела носа показывать в поместье герцога-защитника. В течение более чем десяти лет после этого она посещала поместье герцога-защитника лишь ограниченное число раз. Она никогда не пойдет в поместье герцога-защитника без крайней необходимости. Итак, скандал того года постепенно забылся с течением времени. Никто не спрашивал об этом деле, которое, казалось, было улажено.

Об этом сговоре ничего не было известно. Причина, по которой мадам Минг отказалась от статуса главной жены, заключалась в том, что она сама предложила свою должность наложнице. Никакого скандала не было. За исключением нескольких человек, вовлеченных в это дело, никто не знал правды о причине уступки мадам Минг. Другие, видевшие только результат, говорили, что благородная мадам Минг запуталась. Они чувствовали, что как дочь прежней династии, она была отчуждена от нынешней династии, так что это причина, по которой она так поступила.

После того, как Минг Юаньхуа выяснил все, что ему нужно было знать, он повернулся и незаметно покинул плачущую г-жу Юй, которая почти упала в обморок от рыданий. Он сразу помчался в столицу и пробрался в Яркий Морозный Сад через заднюю стену, в ночь на воскресенье.

Увидев, что спальня его кухни все еще освещена, а окно полуоткрыто, он молча проник в комнату Нин Сюэянь.

Нин Сюэянь еще не спала. Она сидела у окна и рассеянно просматривала стопку материалов. Ее глаза были холодны.

Эти материалы были отправлены Нин Цзуанем Минг Фэйюну, а затем Минг Фэйюн передал их Нин Сюэянь. Все подробности того, что случилось с мадам Минг в те дни, были там.

Это был односторонний приговор для мадам Минг. Он описал ситуацию, когда это произошло: как мадам Минг и Юй Ху были найдены лежащими в постели, их одежда была в беспорядке; как Юй Ху признался; самозваная жертва мадам Минг, отпечаток руки мадам Минг, а также гарантии от Нин Цзуаня и г-жи Линг.

Благородный герцог заверил ее, что никому не скажет правды, если она согласится стать его второй женой. Этим он даст ей и ее дочери шанс выжить. Даже если она станет со-женой, к ней будут относиться как к законной жене.

Мадам Минг совершила непростительный грех, но он освободил ее от всех ее преступлений после того, как она предложила в обмен свой статус законной жены. Никто не станет докапываться, была ли Нин Сюэянь дочерью Нин Цзуаня. Было похоже, что Нин Цзуань очень хорошо относился к мадам Минг даже после ее измены. В конце концов, женщину, совершившую такое преступление, посадят в реку в клетке для свиней. Возможно, богатая или знатная семья не сделали бы этого ради сохранения репутации клана, однако изменница все равно была бы тайно казнена, и ее «ублюдок» тоже умер бы.

Нин Цзуань, казалось, был очень добр к мадам Минг, поступая так.

Но все указывало на то, что Нин Цзуань знал, что его жену подставила его любимая наложница, и, возможно, он тайно даже подливал масла в огонь! Если так, то такой человек был хуже зверя, он был негодяем, который раньше клялся, что будет заботиться о жене и не приведет в дом наложниц. Нин Сюэянь была почти уверена, что Нин Цзуань тайно приложил руку к этому делу.

Мысли о ее двух жизнях были смешаны. Сейчас она чувствовала себя тем самым «ублюдком», которого чуть не убил Нин Цзуань.

- Кухина. - Перед окном мелькнула какая-то фигура. Минг Юаньхуа, одетый в черное, запрыгнул в открытое окно.

Нин Сюэянь подняла голову и спрятала волнение в глазах.

- Кузен, пожалуйста, садись, - сказала она, как всегда невозмутимо. - Г-жа Юй что-нибудь сказала?

Поскольку с Нин Хуайцзином случилась беда, г-жа Юй, должно быть, была в паническом состоянии. Это было лучшее время для атаки.

Минг Юаньхуа нескромно опустился на стул напротив Нин Сюэянь. Глядя на ее изысканный макияж, он не смог удержаться и спросил с удивлением:

- Ты что, ждала меня так поздно?

- Г-жа Юй сегодня призналась? - Слегка кивнула Нин Сюэянь с мягкой улыбкой.

Однако в глазах Минг Юаньхуа эта улыбка казалась жалобной и безнадежной. Думая обо всем, что он узнал, Минг Юаньхуа сжалился над своей кузиной, которая пережила так много несчастий в своей короткой жизни.

Какое-то мгновение он не знал, с чего начать.

Никто не мог вынести такого удара, так как ее родной отец был тем, кто подставил ее родную мать. Его кузина всегда была нежной. Хотя она была умна, ей едва исполнилось 15 лет. Как она могла вынести такой удар? Он не знал, следует ли ему говорить это или нет.

Лицо Нин Сюэянь было спокойным и бледным. Ее белая кожа была гладкой, как яичная скорлупа. При свете свечи она казалась еще более хрупкой. Ее густые ресницы были похожи на две маленькие кисточки. Когда она дышала, они мягко трепетали, отбрасывая тень на ее кожу. Ее изящные черты лица выдавали хрупкость, которая заставляла людей жалеть ее.

Нин Сюэянь даже не подняла головы. Она взяла ножницы, лежавшие рядом, и осторожно задула свечу. На ее лице появилась холодная улыбка.

- Кузен, этот мужчина не родственник г-жи Юй?

Минг Юаньхуа не знал, как это сказать, но слова Нин Сюэянь помогли ему выйти из затруднительного положения. Он тут же ответил:

- Да, но откуда ты знаешь это?

- У Юй Ху фамилия Юй, и у г-жи Юй - фамилия Юй. Я не могла найти г-жу Юй раньше потому,

что не знала, что у нее есть незаконнорожденный ребенок, и она была постельной горничной Нин Цзуаня. Юй Ху настаивал, что у него был роман с моей матерью и заявил, что я его дочь. Он намеренно упомянул об этом несколько раз. Если бы у него был лишь договор с мадам Линг, ему нужно было только сказать, что у него была интрижка с моей матерью. Ему не нужно было упоминать или втягивать меня в это дело.

С легким сарказмом, затаившимся в уголках рта, Нин Сюэянь опустила глаза и мягко улыбнулась. Как только все увидели мадам Минг лежащей рядом с лакеем, его роль неизбежно стала понятна. Ему не было нужды повторять это снова и снова, но он несколько раз настойчиво повторил это на исповеди. Один раз это могло быть случайно, но если это прозвучало несколько раз, то это было сказано намеренно.

Что заставило незаинтересованного лакея снова и снова поднимать этот вопрос, рискуя своей жизнью? Он даже не заботился о том, что Нин Цзуань, как его хозяин и оскорбленный им мужчина, мог бы не контролировать свой гнев. Даже если бы мадам Минг стала жертвой его ярости, Нин Цзуань все равно чувствовал бы себя униженным, особенно перед слугой. Причина, по которой он не заботился о лице Нин Цзуаня, была в том, что он затаил сильную обиду.

Он ненавидел мадам Минг, и его фамилия была Юй. Кроме того, в новостях из деревенского поместья говорилось, что женщина, родившая от Нин Цзуаня незаконнорожденного ребенка, когда-то служила горничной в поместье герцога-защитника. Ее фамилия была Юй, и она была тайно спрятана Нин Цзуанем, прежде чем мадам Минг вошла в поместье как законная жена.

Г-жа Юй была слегка упомянута в разных записях поместья герцога-защитника. Там было написано, что эта служанка – личная горничная Нин Цзуаня. Перед тем как мадам Минг вышла замуж в поместье, горничная серьезно заболела и была отослана в загородную усадьбу. А потом о ней вообще ничего не было слышно.

Все исчезло из записей, как будто она была просто обычной горничной.

Если бы Нин Сюэянь не заглядывала в бухгалтерские книги и время от времени не узнавала об этой усадьбе, которая всегда была в долгах, никто бы не догадался, что это дело имеет какое-то отношение к прислуге, которую поспешно отослали прочь.

- Кузен, а где сейчас Юй Ху? – Она снова подняла голову, и ее глаза были ясными и яркими.

- Она сказала, что после того случая Юй Ху покинул поместье Нин. Даже после стольких лет они не контактировали друг с другом. Однако несколько лет назад Юй Ху прислал ей письмо, в котором сообщал, что с ним все в порядке. Он также написал г-же Юй, чтобы она не волновалась, и обещал, что вернется к ней и своему племяннику через несколько лет.

Сказав это, Минг Юаньхуа взял чай у Нин Сюэянь и, сдерживая волнение, спросил:

- Кузина, можем ли мы позволить г-же Юй рассказать правду в качестве свидетельства, чтобы отомстить за тетью?

Как только подлая интрига того года будет открыта общественности, Нин Цзуань, мадам Линг и все поместье герцога-защитника будут навсегда опозорены и лишаться репутации и уважения. Жалоба тети тоже будет удовлетворена, и те, кто причинит ей вред, понесут наказание.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/1005646>